

Зеленый попугай с Альпийских гор

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

**11
2021**

Из первых рук

16+

**Пророчество
о злом
чаде**

- **Сердитая
покойница**
- **Русская жена
французского
сына**
- **Потерявшееся
счастье**

**Окно
в иной мир**

Окно в иной мир

Сегодня, дорогие друзья, выбор редакции — это история Ирины из Твери. Она имеет отношение к теме греха... К теме ответственности за ошибки.

«Я» внутренне собралась, настроилась. Прошептала: «С богом». Коснулась пальцами мышки. Нет. Не писалось. Мысли разбегались, клавиатура казалась предательски чужой, я не могла найти нужные буквы, глаза слезились...

Все это началось месяц назад. У меня был нервный срыв на почве разрыва с любимым человеком. Он пришел ко мне с серьезным разговором, я уж было подумала: «Созрел! Сделает предложение». Но нет. Он мялся, мямлил, просил прощения за все — тут я почуяла неладное! — и наконец сообщил: собирается вернуться к жене. Мол, сейчас такое тяжелое время — погиб сын! Я ойкнула, бросилась к нему на шею: «Что? Как?!» Мне в самом деле было уже не до оскорбленных чувств, тут такое — потеря ребенка. Ужас! Мы поплакали, он собрал вещи и ушел.

Конечно, мне было обидно, больно... Но ведь их потеря куда больше! Не представляю, как родители могут справиться со смертью ребенка! И то, что он ушел к жене, чтобы поддержать ее, чтобы пережить трагедию вместе, — это, скорее, хорошо говорит о нем... Все так. Но я на какое-то время выпала из рабочего процесса. Была на грани...

Но время идет. Я беру себя в руки, заставляю встать с дивана, сажусь наконец к компу. Заказанная главредом статья в голове сложилась, однако... Я ничего не могу написать. Так до вечера промаявшись, я позвонила на работу, попросила об отсрочке, но генеральный наорал на меня в том духе, что «пора завязывать со страданиями или уходить с работы». Ого, это уже серьезно...

Я сделала кофе, полистала журнал. Снова подумала о будущей статье. Мне казалось, я знаю, что именно, за чем и о чем собираюсь сказать. Но в голове все путалось. Подвинула к себе бумагу, взяла ручку — не писалось!

И тогда я подошла к окну... Господи, лучше бы я этого не делала! За мокрым от осеннего дождя стеклом стояла фигура... Страшная. Обвислая, какая-то неживая. И она не стояла, нет, скорее висела в воздухе... Совсем недвижно. А потом приблизилась к окну, и я различила лицо. Ужасное, искаженное страданием и криком. Да, это существо буквально орало. Но совсем без звука. Было тихо, только шум дождя сопровождал этот кошмар. Я отпрянула и, по-моему, потеряла сознание. Во всяком случае, когда я пришла в себя, у меня болела голова, текла кровь по виску — видимо, разбила при падении.

Господи! Что это было? У меня тряслись руки, ноги не слушались, а сердце стучало где-то в гортани... К окну я уже не могла подойти, только плотнее задернула шторы. И позвонила подруге, умоляя ее переночевать у меня. Танька явилась через час. Выслушала мой рассказ, хмыкнула. Распахнула занавески и сказала: «Ну вот! Никого. Тебе померещилось! Кончатъ надо с твоими страданиями, а то с ума сойдешь. Давай отведу тебя к одной тетке...»

Я на трясущихся ногах подошла к окну — никого. Мокрое стекло, и фонарь напротив.

— Какой еще тетке? К психиатру, что ли? — спросила я слабым голосом.

— Нет... она... ну сама увидишь. Она лечит ауру, что ли... в общем, ясновидящая. Она поможет тебе прийти в себя.

— Глупости какие. Я еще только к экстрасенсам не ходила, — я попыталась засмеяться, не вышло.

— Ну как хочешь! Сходи с ума в одиночестве...

Я все же пошла с ней к этой ясновидящей. И та, долго изучая мою ауру или что там — не знаю! — произнесла басом: «Это приходил его покойный сын. Он не хочет, чтобы вы с его отцом были вместе. И я вам не советую, будет беда».

Я вытерла глаза:

— Но мы и так порвали... Мы не вместе.

— Знаю. Вижу. Но этот мужчина придет к вам. Захочет вернуться.

— Едва ли, — я заплакала. — Он не из тех, кто быстро меняет решения...

— Придет, может, даже завтра. Но вы должны его прогнать. Иначе будет плохо. Вас накажут. И я уже не смогу помочь...

За мокрым от осеннего дождя стеклом стояла фигура... Страшная. Обвислая, какая-то неживая. И она не стояла, нет, скорее висела в воздухе... Совсем недвижно. А потом приблизилась к окну, и я различила лицо. Ужасное, искаженное страданием и криком. Да, это существо буквально орало...

Я ревела всю дорогу до дома. Не знаю отчего... От страха или от радости, что он может вернуться. Всю ночь я думала о словах ясновидящей. «Вас накажут!» — ничего себе.

А на следующий день он позвонил. Лепетал что-то вроде «Не могу без тебя». Но я его не слушала. Я твердо заявила: «Не хочу тебя видеть!» И все. Заблокировала его номер. Больше никаких видений не было. И этого человека в моей жизни...

Ирина К., г. Тверь

Что ж, этот рассказ — повод поразмышлять над тем, как человек ощущает свою вину. И как он — мы все! — боится наказания за нее, неотвратимого — на кармическом уровне.

Анна, она же Елена Сергеевна

История эта не то чтобы таинственная — скорее, странная. Не имеющая объяснения. Я, во всяком случае, не перестаю думать о ней уже лет 10... Началось все давно. В 2010 году меня отправили в санаторий. Той зимой я тяжело болел воспалением легких и с трудом восстанавливался, так что летом жена взмолилась: поезжай да поезжай! Море, солнце, мол, лучшие врачи. Купила мне путевку в сочинский санаторий и буквально выпихнула из дома. Не люблю я эти «фермы здоровья»! Всегда избегал. Но тут не устоял — поддался. Ну пусть помучают меня процедурами разными, зато поваляться на пляже неплохо...

Приехал — вроде все красиво. Первая линия, стильные корпуса... Но контингент! Ну, вы представляете, наверное: дамы 65+ и плейбои 70+. Тоска-а! Меня гоняли по кабинетам: массаж,

соляные пещеры, бассейн, кислородные коктейли... К вечеру я успевал на пляж, где уныло наблюдал дряблые тела моих товарищей по оздоровлению. И вдруг, выйдя на третий день к завтраку, увидел женщину лет 35 редкой красоты. Ого! Жизнь налаживается. Я подошел познакомиться. И с той минуты я отдыхал уже с удовольстви-

ем. Мы много гуляли у моря, разговаривали обо всем на свете, пили вино вечерами на балконе моего одноместного полулюкса. И разумеется... случилось то, что должно было случиться. Ну не надо кидать в меня камни! Курортный роман — грех распространенный. С каждым раз в жизни случается. И я вполне отдавал себе отчет, что эта

Я подошел познакомиться. И с той минуты я отдыхал уже с удовольствием. Мы много гуляли у моря, разговаривали обо всем на свете, пили вино вечерами на балконе моего одноместного полулюкса. И разумеется... случилось то, что должно было случиться. Ну не надо кидать в меня камни! Курортный роман — грех распространенный. С каждым раз в жизни случается.

история без продолжения меня не красит, но... человек слаб. Да, и какой вред от этого адюльтера моей или ее семье? Да, она была замужем. При чем вполне счастливо. Так что наше взаимное расположение просто скрасило этот отдых у моря. Никто никого не соблазнял, просто взрослые люди поддались порыву... Очаровательная женщина, остроумная, смешливая, образованная — мне и сегодня приятно вспоминать наш роман. Думаю, ей тоже. Длилось все 10 дней, а потом она уехала к себе в Питер. Мы даже не обменялись телефонами и адресами — зачем? У каждого из нас своя жизнь. Вернувшись в Москву, я думал об Анне недели две, а потом мое увлечение стало покрывать туманом забвения...

Прошел год. Меня отправили в командировку в Казань. Я поселился в «Рамаде», в центре. Бегал весь день по поставщикам, а вечером спустился в бар выпить. И первое, что я заметил, — Анна сидела за столиком в углу, с кучей бумаг и чашкой кофе. Вот это сюрприз! Я ужасно обрадовался, кинулся к ней.

— Аня! Какими судьбами!? Как я рад видеть тебя! Ты не представляешь! Что тебе заказать?

Она подняла на меня синие глаза. Ни звука, и выражение лица недоуменно-холодное.

В этот момент из-за столика в другом конце бара послышалось: «Лена! Елена Сергеевна, идите к нам!» Я оглянулся: там сидела компания — человек шесть-семь, — которая призывно махала нам руками. Я даже вспотел от волнения. Как? Она правда Елена?.. Но этого не может быть!

— Вот видите... Это недоразумение. Я, очевидно, очень похожа на вашу знакомую Анну? — она вполне дружески улыбнулась.

— Но я мог бы поклясться... Может, у вас есть сестра-близнец? — я из последних сил пытался найти разумное объяснение.

— Нет, — засмеялась она. — У меня есть старший брат. Но он лыс и весит килограммов 100, едва ли вы перепутали бы нас. Не возражаете?

И она, подхватив свои бумаги, ушла за столик к своим друзьям. Всю ночь я ворочался в постели и, сгорая от стыда, думал, думал... Но она точная копия той! Тот же голос, та же манера смеяться, чуть наклонив голову, те же волосы, синие глаза... Даже походка та же! Я, конечно, читал о двойниках в жизни каждого человека: мол, никакого

ки. Вроде как, по подсчетам ученых, уже через восемь поколений человек имеет больше 250 родственников, а через 30 поколений количество родни приближается к миллиону. И нет ничего сверхъестественного в том, что когда-нибудь вы столкнетесь с кем-то из этой большой «семьи», кто будет похож на вас как две капли воды. Однако знаю я и мнение мистиков: мол, природа никогда не создает человека в одном экземпляре. Якобы у каждого из нас существует так называемая резервная копия, которая нужна для того, чтобы узнать, как развивается один и тот же человек в различных условиях. Какая из этих теорий материализовалась на моих глазах — бог

Утром мы еще раз столкнулись с моей Анной-Еленой: она стояла у входа в отель, ожидая кого-то. Я поздоровался, она весело улыбнулась в ответ, и я зачем-то выпалил: «А вы отдыхали в Сочи год назад?» — «Вы все еще не вполне мне верите? — засмеялась она так знакомо, что мне захотелось обнять ее. — Нет, и вообще была в Сочи однажды, лет 15 назад...»

— Аня! В чем дело? Ты что, не узнала меня? Ты, может быть, не одна? — я стал озираться. — Я не компрометирую тебя случайно? Можно мне сесть?

— Да, пожалуйста, — ответила она с легкой усмешкой. — Если вас не смущает, что меня зовут Елена Сергеевна.

— Что?! — я поперхнулся. — Ты разыгрываешь меня? Ну да, конечно. Я не забыл, какое у тебя отменное чувство юмора...

— Нет, я не шучу, — она разглядывала меня с любопытством. — Я правда Елена Сергеевна. Вам паспорт показать?

— Да ну... прекрати! — я чувствовал себя глупо. — Какой паспорт... Это же ты.

отношения к мистике не имеют. Это всего лишь люди с одинаковым набором генов, отвечающих за рост, цвет глаз, волос и другие внешние признаки. Несмотря на невероятное количество генных комбинаций, которое способна создавать человеческая ДНК, ученые такое повторение вовсе не кажется невероятным. 99,9% генома у людей одинаковые, и лишь 0,1% отвечает за то, что каждый человек уникален. А генов, определяющих внешний вид, и того меньше. Поэтому одинаковые наборы внешних данных хоть редко, но все-таки встречаются. Один мой приятель-математик излагал мне теорию, по которой двойники — это всего лишь родственни-

ковь! Но случай, согласитесь, странный...

Утром мы еще раз столкнулись с моей Анной-Еленой: она стояла у входа в отель, ожидая кого-то. Я поздоровался, она весело улыбнулась в ответ, и я зачем-то выпалил:

— А вы отдыхали в Сочи год назад?

— Вы все еще не вполне мне верите? — засмеялась она так знакомо, что мне захотелось обнять ее. — Нет, и вообще была в Сочи однажды, лет 15 назад...

— Лена, пора! — какой-то старичок с внешностью профессора взял ее за руку. — Тебе еще нужно повторить тезисы доклада...

— Что ж, до свидания! — она помахала мне рукой. — Найдете Анну, передайте ей привет от двойника!

Вечером я уехал, Елену больше не видел. А загадка осталась со мной на многие годы. Я ведь даже поделиться этой историей ни с кем не мог — из-за пикантности ее начала. Ни жене, ни друзьям — никому не станешь рассказывать о том, что встретил точную копию случайной любовницы...

Никита М., г. Москва